

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шестакова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 397, частью седьмой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частями второй и третьей статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ю.Н.Шестакова,

у с т а н о в и л:

1. Приговором Пермского областного суда от 17 мая 1994 года, оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации, гражданин Ю.Н.Шестаков был осужден по пунктам «а», «е», «и», «н» статьи 102 и пунктам «а», «в», «д», «е» части второй статьи 146 УК РСФСР к наказанию в виде смертной казни с конфискацией имущества. Указом

Президента Российской Федерации от 8 июля 1998 года смертная казнь в порядке помилования ему была заменена 25 годами лишения свободы.

Постановлением Ивдельского городского суда Свердловской области от 14 октября 2004 года, принятым по ходатайству Ю.Н.Шестакова о приведении данного приговора в соответствие с новым уголовным законом, из приговора были исключены указания на квалифицирующие признаки убийства (пункт «и» статьи 102 УК РСФСР) и разбоя (пункт «д» части второй статьи 146 УК РСФСР), а также на дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества, в остальном приговор оставлен без изменения, в том числе в части назначенной меры наказания. Кассационным определением Свердловского областного суда от 24 ноября 2004 года данное постановление оставлено без изменения. Постановлением Свердловского областного суда от 28 сентября 2007 года в удовлетворении надзорной жалобы Ю.Н.Шестакова о пересмотре данного постановления отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.Н.Шестаков оспаривает конституционность следующих законоположений: пункта 13 статьи 397 УПК Российской Федерации, относящего к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, освобождение от наказания или его смягчение вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК Российской Федерации; части седьмой статьи 399 УПК Российской Федерации, устанавливающей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора; частей второй и третьей статьи 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» об условиях и случаях приведения в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации мер наказания лицам, осужденным по ранее действовавшему уголовному закону и не отбывшим наказание, в тех случаях, когда назначенное им судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации; статьи 10 «Обратная сила уголовного закона» УК Российской Федерации.

По мнению заявителя, эти законоположения не соответствуют статьям 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая процедуру пересмотра вступивших в законную силу приговоров о назначении смертной казни, замененной актом о помиловании пожизненным лишением свободы или 25 годами лишения свободы, они наделяют суды дискреционными полномочиями по применению решений Конституционного Суда Российской Федерации, носящих обязательный для всех правоприменителей характер.

2. Конституция Российской Федерации, ее статья 50 (часть 3), закрепляет право каждого осужденного за преступления обращаться с просьбой о помиловании или о смягчении наказания. Это право, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осужденного – независимо от характера преступления, за которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения – возможность добиваться смягчения своей участи, в том числе в судебном порядке.

Пункт 13 статьи 397 УПК Российской Федерации и статья 10 УК Российской Федерации не содержат предписаний вносить в приговор суда изменения в связи с изданием Президентом Российской Федерации акта о помиловании, поскольку такой акт, издаваемый вне сферы уголовного судопроизводства при реализации Президентом Российской Федерации исключительного полномочия как главы государства на осуществление помилования (статья 89, пункт «в», Конституции Российской Федерации), действует самостоятельно и не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения.

Из приложенных к жалобе материалов не следует, что замена Указом Президента Российской Федерации назначенного заявителю по приговору суда наказания в виде смертной казни наказанием в виде 25 лет лишения свободы воспрепятствовала применению судом в его деле нового уголовного закона, имеющего обратную силу, и изменению назначенного приговором наказания, а также судебной проверке его законности. В Постановлении от 20 апреля 2006

года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой императивное по своему характеру правило статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего новый уголовный закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему игнорировать действие этого закона.

3. В пункте 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации, предметом рассмотрения которого являлся вопрос о реализации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлена смертная казнь, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, указал, что с момента вынесения данного Постановления и до момента введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации назначение наказания в виде смертной казни недопустимо. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 года № 380-О-О отмечалось, что в основе запрета на вынесение приговоров, предусматривающих смертную казнь, лежат процессуальные основания. Соответственно, принятие данного Постановления не породило каких-либо правовых последствий в отношении изданных как до, так и после его принятия указов Президента Российской Федерации о помиловании, которыми смертная казнь была заменена другим видом наказания.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 июня 2007 года № 592-О-О указал, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни подписан Российской Федерацией, но до настоящего времени не вынесен на ратификацию; обязательство же не применять смертную казнь, взятое на себя Российской Федерацией в связи с вхождением в Совет Европы, реализуется иными средствами – путем помилования осужденных и в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, установившим по указанным основаниям запрет на назначение наказания в виде смертной казни.

Таким образом, сложившаяся правовая ситуация не противоречит смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации.

4. Не нарушает конституционные права заявителя и часть седьмая статьи 399 УПК Российской Федерации, поскольку предполагается, что при рассмотрении судом вопроса о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, и о проверке судом кассационной инстанции принятого по этому вопросу судебного решения необходимо обеспечивать осужденному по его просьбе возможность обосновать свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференц-связи или иным способом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 года № 406-О и от 16 ноября 2006 года № 538-О).

Проверка же того, была ли обеспечена такая возможность заявителю, выходит за пределы компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шестакова Юрия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 288-О-О